

торгъ; никакой платы за аукціонную продажу не полагается. Девяги за купленный на укліонъ скотъ уплачиваются немедленно и передаются владѣльцу скота, если онъ находится налицо, или пересылаются ему по почтѣ. По всемъ отдѣламъ награды будутъ присуждаться Советомъ на основаніи мѣстной экспертныхъ комиссій. На выставку допускаются: орудія для за-дѣлки сѣмянъ, сѣялки, молотилки, вѣялки и плуги, пригодные для крестьянскихъ хозяйствъ. (Сел. Лист.).

ИЗВѢСТІЯ КЗЪ УЗДОВЪ.

Новооскольскій уездъ. Согласно постановленію земскаго собранія, уезднымъ гласнымъ М. О. Волковымъ въ бытность его въ гор. С.-Петербургѣ 2 февраля 1888 года, приобрѣтенъ буравъ для Новооскольскаго земства отъ инженера г. Войслава съ доставкой и оснасткой бурова за 158 руб., причемъ на доставку израсходовано 8 руб.

При буравѣ находятся нижеслѣдующіе предметы: а) восемь крѣпильныхъ трубокъ на пять сажень и шейка, б) четырнадцать штансъ, в) двѣ ложки, г) одна желонка, д) одинъ цилиндръ съ стальнымъ концомъ, е) три сверла для твердыхъ породъ, ж) ручка съ кольцомъ, з) двое клещей для выниманія крѣпильныхъ трубъ и для развинчиванія трубокъ, и) оправка для муфты, і) три запасныхъ шайбы, к) двѣ шайбы маленькіе для насоса, л) три кольца для насоса и м) большое кольцо и три маленькихъ для три ножника.

Гласный М. О. Волковъ, находя необходимымъ порулить буравъ такому лицу которое умѣло бы управлять буравомъ при изслѣдованіи подпочвы и воды, вошелъ въ соглашеніе съ дворяниномъ Н. В. Шипулинымъ, какъ лицомъ, имѣющимъ повѣсть о дѣйствіи бурова и заключилъ съ нимъ условіе на срокъ съ 14 мая до перваго очереднаго земскаго собранія.

Въ условіи сказано, что г. Шипулинъ, по заявленію кого либо изъ землевладѣльцевъ или жаданъ изслѣдовать и себя подпочву или нѣтъ дѣлаются съ буравомъ и приступаетъ къ работамъ, причемъ лицо пригласившее его, Шипулина, должно дать рабочихъ и уплатить по полтора рубля въ сутки со дня выѣзда Шипулина изъ г. Новаго-Оскола.

Объ этомъ уездная управа доложила очередному уездному земскому собранію и при этомъ объяснила, что означенный буравъ весьма удобенъ потому, что по простому своему устройству требуетъ весьма малаго числа рабочихъ и легко проходить почву; и просила собраніе выразить благодарность М. О. Волкову за приобретеніе бурова и за первоначальное направленіе работъ при буреніи почвы, съ чѣмъ и согласилось собраніе.

Путивльскій у. Хлѣбный жукъ-кузька появился въ Путивльскомъ уездѣ въ первый разъ въ 1880 году, въ селеніяхъ, пограничныхъ съ Лебединскимъ и Роменскимъ уездами въ незначительномъ количествѣ. Въ 1882 и 1884 г.г. кузька заняла уже гораздо большую площадь, чѣмъ въ 1880 г. Въ 1886 году — хлѣбнаго жука не было (хотя обыкновенно онъ появляется черезъ годъ), вѣроятно, вслѣдствіе неблагоприятныхъ для его развитія дождливой осени и зимнихъ морозовъ. Въ настоящемъ же 1888 году кузька появился въ значительномъ количествѣ почти по всему уезду по обѣимъ сторонамъ рѣки Сейма. Появился жукъ на ржаныхъ поляхъ еще когда рожь не созрѣла; благодаря дождливой погодѣ ржанымъ полямъ онъ не принесъ значительнаго вреда; впоследствии же онъ перебрался на яровую пшеницу, которая посѣвается позднѣе и тѣ, пространства пшеницы, которыя занялъ жукъ, значительно пострадали. Въ это время хотя и удобно было собирать его, но такъ какъ это была рабочая пора, всѣ крестьяне заняты были уборкой хлѣба, запоздавшей въ настоящемъ году и затруднительно было доставать рабочихъ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приступлено было къ сбору кузьки-жука и на 8 1/2 десятинахъ пшеницы и ячменя помѣщика г. Бредихина въ теченіе 5 дней было собрано

171 гарнецъ жука, на пшеницѣ г. Павлова въ теченіе 6 дней собрано 120 гарнецевъ, на поляхъ крестьянъ села Николаевки, дер. Вожевки, Орловки и Веселой 77 гарнецевъ, села Гамалѣвки 36 1/2 гарнецевъ. Если неблагоприятныя условія погоды не уничтожатъ зародышей кузьки, то появленіе его нужно ожидать въ 1890 году еще въ большемъ количествѣ и слѣдовательно этотъ жукъ можетъ принести значительный вредъ хлѣбамъ.

КУРСКІЕ ДЕКАБРИСТЫ.

16 августа 1826 года Курскій губернаторъ А. С. Кожуховъ отъ тогдашняго военнаго министра Татищева получилъ слѣдующую бумагу: „Государю Императору угодно знать, въ возмѣстной подробности, положеніе и домашнія обстоятельство ближайшихъ родныхъ всѣхъ тѣхъ преступниковъ, которые были преданы *верховному уголовному суду* и по приговорамъ этого суда уже осуждены. Исполняя монаршую волю, прошу васъ сдѣлать распоряженіе о немедленномъ собраніи по Курской губерніи свѣдѣній, не имѣется ли у кого изъ поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ ближайшихъ родныхъ, съ объясненіемъ объ нихъ всего того, что Его Величеству благоугодно знать, и о послѣдующемъ меня увѣдомить для представленія Государю“.

Для выполненія министерскаго предписанія, губернаторъ обратился къ уезднымъ предводителямъ дворянства, съ просьбою — собрать достовѣрнѣйшія свѣдѣнія о ближайшихъ родственникахъ декабристовъ, по происхожденію куранъ, какіе окажутся въ уездѣ — ихъ поведеніе, состояніе, общежительствѣ и домашнихъ обстоятельствахъ.

Въ фатежскомъ уездѣ оказался проживающимъ отецъ декабриста Николая Заикина, бывшаго подпоручикомъ въ *варшавскій полкъ* части. Заикинъ принадлежалъ къ такъ называемому южному революціонному обществу.

Отъ отца Заикана, фатежскаго помѣщика было потребовано письменное заявленіе. Онъ выполнилъ это требованіе и высказался такъ: „Въ числѣ тѣхъ несчастныхъ, подъ наказаніе подпавшихъ есть и сынъ мой. Я его отецъ, въ теченіе жизни моей до 60 лѣтъ продолжающейся, съ 1785 по 1825 годъ почти непрерывно былъ въ службахъ Его Величества и большею частью по выборамъ дворянства, возлагаемымъ на меня обязанности исполнялъ ревностно, соблюдая пользу государственную и общественную, въ чемъ я имѣю отъ разныхъ уважаемыхъ лицъ и мѣстнаго начальства похвалы и благодарныя акты. Кромѣ того въ бытность Государя Александра Павловича въ Курскѣ, я въ должности губернскаго предводителя дворянства двоекратно получилъ Высочайшее благоволеніе при множествѣ дворянъ и чиновниковъ Курской губерніи. Государь изволилъ на меня лично возложить орденъ св. Анны 2-й степени. Въ семействѣ моемъ — жена Вѣра, находящаяся въ болѣзненномъ состояніи, кромѣ сына Николая пяти сыновей и двѣ дочери. Старшій сынъ — штабъ-ротмистръ въ отставку — находится при мнѣ, другой — въ военной службѣ юнкеромъ, а два послѣднихъ сына обучаются въ вольныхъ пансіонахъ въ Москвѣ; дочери же обѣ въ замужествѣ.“

Какъ я въ теченіе всей жизни моей былъ преданъ безаредѣльно Государю и отечеству, достигши престарѣлыхъ лѣтъ, утѣшалъ себя тѣмъ, что дѣти мои возьмутъ себѣ примѣромъ жизнь мою, службу и образъ мыслей моихъ и доверять тѣмъ мое счастье и, смотря на поведеніе ихъ, былъ увѣренъ въ счастья моемъ непреложно; но одинъ изъ нихъ впалъ въ погубительное заблужденіе и тѣмъ повергъ все семейство мое въ неизлечимую горестъ и въ настоящее прискорбіе. Меня, при первомъ о сынѣ извѣстіи, хватилъ параличъ, отбившій мнѣ руку и ногу, и я нахожусь въ болѣзненномъ положеніи“.

Съ своей стороны уездный предводитель объявилъ, что старикъ — Заикинъ хорошій хрис-

тіанинъ и въ теперешнемъ состояніи своемъ еднѣственнымъ утѣшеніемъ считаетъ исполненіе христіанскихъ обязанностей. Онъ — вѣрный мужъ и добрый отецъ, горячо любящій дѣтей своихъ, вѣщавшій ничего для воспитанія ихъ и при томъ строгій взыскатель за какой-либо недолжный поступокъ ихъ. Онъ недавно ѣздилъ на богомолье по святымъ мѣстамъ, и въ теперешнемъ его положеніи, видно, прискорбіе сильно поразило его. Часто говоритъ о заблужденіи сына, отъ котораго, по образу воспитанія его, никакъ не могъ ожидать предосудительнаго поступка, часто повторяетъ наставленія находящимся при немъ дѣтямъ, чтобы они, ведя въ примѣръ заблуждающаго, какъ можно дальше были отъ подобныхъ заблужденій. И, кажется, ищетъ помощи въ религіи, христіански перенести жестоко поразившую его горестъ.

Въ дмитріевскомъ уездѣ также нашлись ближайшіе родственники двухъ осужденныхъ декабристовъ: Каховскаго (поручика, члена Сѣвернаго общества) и Краснокутскаго (обер-прокурора сената, члена Южнаго общества). У Каховскаго въ дмитріевскомъ уездѣ былъ братъ — подполковникъ, а у Краснокутскаго также братъ, генераль-майоръ.

О Краснокутскомъ и Каховскомъ уездный предводитель далъ хорошіе отзывы. „Отличное и примѣрное поведеніе г. Краснокутскаго, писалъ онъ, заслуживаетъ совершенную похвалу, а образованностью и достоинствами своими онъ приобрѣлъ общее уваженіе и почтеніе. Подполковникъ Каховскій, хотя имѣетъ не всегда постоянное пребываніе въ уездѣ, но, сколько мнѣ извѣстно, ведетъ себя очень хорошо“.

По сообщенію уезднаго предводителя Краснокутскій имѣлъ 224 души крестьянъ, получалъ съ имѣнія въ урожайные годы до 4000 р. У него было въ то время четверо дѣтей и онъ не смотря на слабое своездоровье, лишившее его возможности продолжать военную службу, имѣлъ намѣреніе вступить въ должность по учебнымъ заведеніямъ, чувствуя себя по этой части способнымъ къ службѣ, равноумно имѣть удобное средство къ нравственному образованію подъ личнымъ его надзоромъ оставшихся сиротъ дѣтей. Онъ относился объ опредѣленіи его на открывавшіяся вакансіи директоромъ Рѣшелевскаго лицея въ Одессѣ или Безбородковскаго въ Нѣжинѣ, но рѣшенія на свои просьбы не получилъ.

Въ Путивльскомъ уездѣ проживала мать декабриста *Глѣбова* (членъ Сѣвернаго общества). У нея было пять человѣкъ дѣтей, двое изъ нихъ обучались и находились въ военной службѣ, дочери обучались въ одномъ изъ С.-Петербургскихъ пансіоновъ. Имѣніе Глѣбовой, по словамъ путивльскаго предводителя, состояло изъ 700 душъ крестьянъ съ приличнымъ количествомъ земли. Сама Глѣбова была одержима болѣзненными припадками и будучи честнаго и кроткаго нрава всѣми любима и уважаема.

Родной братъ декабриста (члена общества соединенныхъ славянъ) Мозгалевскаго проживалъ въ Вѣлгородѣ и находился на службѣ почтмейстерскимъ помощникомъ. Онъ заявилъ, что отъ брата своего, подвергнутаго сужденію верховнаго уголовного суда, уже два года не получалъ ни писемъ, ни другихъ какихъ либо извѣстій. По мнѣнію, вѣлгородскаго предводителя, Мозгалевскій былъ поведенія хорошаго. Кромѣ Мозгалевскаго, въ Вѣлгородскомъ уездѣ проживалъ князь Волконскій, жена котораго приходилась родной сестрой декабриста Лорера, члена Южнаго общества. О Волконскомъ уездный предводитель написалъ, что онъ поведенія и состоянія хорошаго. Въ Тимурѣ находилась дѣда упомянутого уже нами выше майора Заикина, бывший въ то время уезднымъ предводителемъ дворянства, а въ Тимурѣ уездѣ гвардіи капитанъ Гвоздевъ съ братомъ, дядя декабриста Акулова, бывшаго лейтенанта гвардейскаго экипажа. Точно также декабристы полковникъ Митьковъ, полковникъ Давыдовъ и гвардія подпоручикъ Кривцовъ имѣли